

ОНТОЛОГИЯ, ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, ЛОГИКА

Научная статья
УДК 159.9.01
doi: 10.17223/1998863X/83/1

АНТИНОМИЗМ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ДИАЛОГЕ ФИЛОСОФИИ И ПСИХИАТРИИ: ОТ ФЕНОМЕНОЛОГИИ К НЕЙРОНАУКАМ

Ольга Александровна Власова

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
o.a.vlasova@gmail.com*

Аннотация. Исследуется генезис антиномизма философии психиатрии в концептуализации установок, понятий, практик. Анализируются истоки антиномизма в философской интерпретации психического заболевания в XX в. Прослеживаются трансформации антиномизма от экзистенциально-феноменологической традиции в психиатрии до философии психиатрии. Вскрываются основания современных дискуссий о патологическом сознании на границе философии, психиатрии и нейронаук.

Ключевые слова: антиномизм, философия психиатрии, феноменология, экзистенциально-феноменологическая психиатрия, опыт

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01172 «Антиномизм и методологические основания философии психиатрии».

Для цитирования: Власова О.А. Антиномизм в междисциплинарном диалоге философии и психиатрии: от феноменологии к нейронаукам // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 83. С. 5–14. doi: 10.17223/1998863X/83/1

ONTOLOGY, EPISTEMOLOGY, LOGIC

Original article

ANTINOMIANISM IN THE INTERDISCIPLINARY DIALOGUE OF PHILOSOPHY AND PSYCHIATRY: FROM PHENOMENOLOGY TO NEUROSCIENCES

Olga A. Vlasova

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, o.a.vlasova@gmail.com

Abstract. The article discusses the genesis of antinomianism in the philosophy of psychiatry, analyzes its origins in the philosophical interpretation of mental illness in the 20th century. Antinomianism is the interpretation of methods, concepts, and practices through contradictory but equal categories that set different perspectives for interpretation. The study of antinomianism has a critical orientation, i.e. (implementing Kant's critical method) is

aimed at characterizing the foundations and specifics of the philosophy of psychiatry, the nature of its problematization, its boundaries. The article reveals not only the positive achievements of the philosophy of psychiatry, but also its problem points, its modern situation. The author traces the transformation of antinomianism from the existential-phenomenological tradition in psychiatry to the philosophy of psychiatry. It is emphasized that the history of the field is based on the opposition between traditional psychiatry and a person-centered philosophical approach, within which the research perspective changes from external (objective) to internal (subjective). Based on philosophical problematization and bringing concepts rather than functions to the center of its field, philosophical psychiatry designates the main problem points of the theory with antinomic concepts that capture the non-objectifiable field of experience of a mentally ill person. Existential-phenomenological psychiatry replaces biological (anatomical) theory with phenomenological ontology, and anti-psychiatry develops a social theory (social ontology), on the basis of which it develops deinstitutional practice. The author analyses the antinomianism of the first studies of the philosophy of psychiatry as a problem field and scientific branch, the attempts to overcome it, coupled with the removal of antinomianism in neurophenomenology. The new model of consciousness develops a dialectical philosophical interpretation of mental illness, where the experience of consciousness is consistently explored simultaneously in the causal analysis of neuroscience and the structural analysis of phenomenology. This leads to the construction of a complex (philosophical and neurophysiological) theory of pathological experience. In the study of antinomianism as a platform for the philosophy of psychiatry, the article lays the basis for fundamental and applied studies of its problem field.

Keywords: antinomianism, philosophy of psychiatry, phenomenology, existential-phenomenological psychiatry, experience

Acknowledgements: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-01172.

For citation: Vlasova, O.A. (2025) Antinomianism in the interdisciplinary dialogue of philosophy and psychiatry: from phenomenology to neurosciences. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 83. pp. 5–14. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/83/1

Философия психиатрии – молодая отрасль философии науки, стремительно развивающаяся начиная с 1990-х гг. Она сформировалась в результате диалога философии и психиатрии на основании обобщения опыта развития философских теорий психиатрии и практик деинституционализации (экзистенциально-феноменологической психиатрии, антипсихиатрии и проч.), в основе которых – противопоставление традиционной психиатрии и человекоцентрированного философского подхода. Философия психиатрии делает это противопоставление основой проблематизации.

Антиномизм одновременно определяет методологические истоки философии психиатрии и выражается в современных проблемных дискуссиях, стратегия его преодоления определяют облик философии психиатрии и этики психиатрии будущего. Он проступает в свойственной философии психиатрии интерпретации методов, понятий, практик через противоречащие друг другу, но равноправные категории, которые задают разные исследовательские перспективы. Поэтому путь изучения антиномизма здесь есть (следуя методу Канта) путь критики, т.е. путь прояснения оснований и специфики, характера проблематизации и границ.

Настоящая статья – попытка посмотреть на генезис антиномизма в философско-клинических направлениях, в их концептуализации основных установок, понятий, практик, а также попытка вскрыть основания современных дискуссий о патологическом сознании, которые помещают философию пси-

хиатрии (в лице нейрофеноменологии) в пул наиболее востребованных междисциплинарных отраслей. Работа поэтому связывает доотраслевое прошлое философии психиатрии с ее самым актуальным настоящим.

Основания и следствия антиномизма

Основание коллизий истории философии психиатрии – двойственный статус психиатрии как науки, а также кризис ее методов и практик в XX в., во времена между двумя «биологическими волнами». Более века назад Карл Ясперс, движимый поиском единых методологических оснований психиатрии, указывает важность осознания того, что она, прежде всего, есть наука о человеке: «Наша тема – человек в целом как больной, если этот больной страдает психической болезнью или болезнью, обусловленной причинами психического свойства» [1. С. 30]. Будучи медицинской специальностью и медицинской практикой, психиатрия должна основываться на синдромальной сетке, оперировать языком диагноза, классифицировать, чтобы лечить. Однако то больное сознание, которое она стремится исцелить, вносит раздробленность в ее теории, делает неуспешными методы и ставит вопрос об эффективности медикаментозной терапии. Эта антиномичность в самом исходном выборе психиатрии порождает развитие психотерапии, где человек, а не болезнь с ее симптомами и синдромами выходит на первый план.

В основание нового подхода философская психиатрия ставит философскую концептуализацию болезни. В чем ее специфика? Ж. Делез и Ф. Гваттари определяют философию как «искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты» [2. С. 10] и называют в качестве признаков концептуализации имманентность, множественность, автореферентность, событийность, обладание становлением, противостояние функтивам. Все эти черты отмечают понятийный ряд философских направлений психиатрии.

Антиномизм понятий является следствием противопоставления философских концептов функтивам и выбора иной перспективы описания. Если синдромальная сетка построена по внешним по отношению к болезни и человеку принципам классификации и в своей основе содержит наименование разрушенных психических функций (функтивные определения), то концепты философии схватывают реальность болезни изнутри, в имманентной (внутренней) перспективе. «В психиатрии за симптомом, и даже больше, за синдромом, нам предстает совершенно целостная живая личность...» [3. Р. 208], – подчеркивает Эжен Минковский. Концепты выводят не сеть разрушенных функций, а историю (в становлении) страдающего человека, в своей автореферентности описывают непосредственное поле опыта больного. Эти концепты являются узлами философской проблематизации, где в центре нерешаемая, фундаментальная проблема опыта, бытия человека, в ее многосоставности, а не диагноз и нарушение.

Каждая из попыток разработки философской концептуализации и «срединной» методологической стратегии в психиатрии включает констатацию необходимости выработки иной установки, иного взгляда на человека и развития описательного, понимающего, а не объективирующего и оценивающего подхода. Иной подход влечет разработку новой концептуальной сетки,

предстоящей в антиномичных понятиях и проблемах: нормы и патологии, тела и телесности, реального мира и субъективного опыта сознания, Я и других, человека и общества, смысла и симптома, модуса опыта и синдрома, автономии и власти, системы и динамизма. Более того, это поле психических проблем требует практики, которая оказывается столь же антиномичной в своих основаниях: она постулирует человекоцентрированность взамен унификации, необходимость динамики личностного роста взамен достижению исцеления, она развивается как терапия проблем взамен терапии решений.

Обозначенный антиномизм установок и подходов, проблем и понятий, практики делает поле философии психиатрии живым междисциплинарным полем дискуссий, одним из самых интересных меж-, транс-, поли-дисциплинарных пространств современности. Эта новейшая отрасль становится той, где каждый найдет себе место и голос каждого будет услышан, получит реакцию.

Философия и психиатрия: антиномичность отношений

Философские направления психиатрии в XX в. начинаются с антиномичного выбора идентичности (быть или не быть ориентированными на человека), внутренняя исходная установка на человека (психологическая, антропологическая, экзистенциальная) и его опыт – основание антиномизма поля философии психиатрии. И первым действительно философским направлением становится экзистенциально-феноменологическая психиатрия в своих феноменологической и экзистенциальной (Dasein-аналитической) версиях. Проект феноменологической психиатрии обращает внимание на опыт сознания страдающего человека и его основные измерения, экзистенциальный анализ говорит о существовании (Dasein), и в единой экзистенциально-феноменологической традиции психиатрии значимым становится опыт, миропроjekt, связь человека с миром во всем многообразии его составляющих.

Новый предмет вызревает в новых установках на индивидуальное, нетипичное, субъективное, динамическое, и эта переориентация, что закономерно, не может развиваться в рамках строгой медицинской, естественнонаучной методологии. Понимание, описание, диалог становятся антиномиями диагностики, объяснения и лечения в экзистенциально-феноменологической традиции. Именно они позволяют не «оценивать» по внешним критериям, а дать человеку явить себя как такового: «Мы должны быть в состоянии воздержаться от толкования человека в рамках каких бы то ни было предвзятых и пагубных априорных категорий... Мы должны выбрать такой подход, который позволяет нам остаться открытыми настолько, насколько это возможно, и слушать, как человек является в своей непосредственной данности» [4. P. 32], – описывает эту методологическую задачу Медард Босс.

Изменение предмета и разработка новых методов позволяют экзистенциально-феноменологической психиатрии сформулировать новую теорию, проблемное поле которой определяется понятиями внутреннего опыта, телесности, темпоральности и пространственности, диалога с другими и интенциональной связи с миром. Многие из используемых понятий становятся двойниками используемых ранее: тела, времени и пространства, системности и проч.

Намеренный уход от объективности объяснения к описанию способствовал конкретной ориентации и для прояснения симптомов требовал еще одного уровня интерпретации. Так в экзистенциально-феноменологической психиатрии появилась методологическая пара «антропология (онтика) – онтология»: положения философской онтологии конкретизировались применительно к анализу конкретных конфигураций человеческого опыта в норме и патологии. Где-то «между», в метаонтическом пространстве стала разворачиваться философская интерпретация и концептуализация [5. С. 560–567], основанная у многих экзистенциально-феноменологических психиатров на идее внутренней структуры (Э. Минковский), априори (Л. Бинсвангер) психической жизни [6].

Антиномичную направленность представила и практика экзистенциально-феноменологической психиатрии. Если для психиатрии основной целью было исцеление или хотя бы купирование симптомов, философская традиция предлагает ей взамен цель роста и развития. Это теперь не унифицированная «сомато» терапия, но индивидуально ориентированная психотерапия [7, 8]. Это не терапия решений, а терапия постоянного культивирования проблемного поля, философски ориентированная работа над собой.

Антипсихиатрия, которая продолжает экзистенциально-феноменологическую традицию, добавляет к пласту методологического и антропологического антиномизма социальный антиномизм. «Индивид» и «группа», «автономия» и «власть» – эти антиномии становятся не только понятиями для фиксации социальной ситуации психического заболевания, но и понятиями, описывающими его предпосылки [9]. Для антипсихиатрии в этом плане характерен крайний радикализм и отсутствие переходных точек. Намеренная цель радикализации не способствует снятию антиномичной направленности теории, а только усиливает ее, что приводит к структурированию антиномичной социальной практики. Проекты деинституционализации антипсихиатрии как раз и есть попытка продемонстрировать принципиально иные психиатрические институты, разрушить их основания, показать, что может быть совершенно иначе [10]. Поэтому неудивительно, что крайняя радикализация проекта приводит к усилению антиномизма, к излишнему противостоянию и маргинализации течения.

После почти двадцатилетнего затишья, накопив опыт позитивного синкретизма (как в экзистенциально-феноменологической психиатрии) и крайней радикализации (как в антипсихиатрии), поле философии и психиатрии делает попытку снятия антиномичных противоречий. Появляется философия психиатрии как междисциплинарная отрасль. Что примечательно, в первые годы своего развития, в первых работах породивший ее антиномизм заметно акцентируется. В начале сближения философия и психиатрия не сливаются воедино, оставляя место союзу «и». Мы видим это в названиях первых сборников по проблемам отрасли («Философия, психология и психиатрия» [11], «Философия и психиатрия» [12] и проч.), серий книг («Международные перспективы в философии и психиатрии»), в названиях ассоциаций и сообществ (например, *The Association for the Advancement of Philosophy and Psychiatry, AAPP*). Это заметно также в основных дискуссиях о подходе (описательный/объяснительный), классификации (реализм/номинализм), этике (универсальность/вариативность) в психиатрии [13].

До сих пор осознание невозможности единого и непротиворечивого поля, какого-то единого основания или традиции всячески акцентируется лидерами этой отрасли. Так, Билл Фулфорд в одном из редакторских введений, обозревая историю философии психиатрии как новой отрасли, признает, что «одна из очень значимых функций философии в психиатрии, принимая во внимание уязвимость фундаментализма, состоит в том, чтобы противостоять спешному и необоснованно быстрому разрешению сложных проблем, которые лежат в основании нашей столь противоречивой области» [14. Р. xxxiii]. Выходит, что философия психиатрии постепенно расширяет поле, однако, часто намеренно, не уходит от антиномичной проблематики и установок.

Настоящее: нейрофеноменология и попытки снятия противоречия

Первые годы существования философия психиатрии идет по пути своего развития как философии науки: она говорит о некоей единой области рефлексии философских проблем психиатрии, об эпистемологии, методологии. Однако в 1995–2000 гг., на волне развития нейронаук, она обретает новый импульс. Появляются нейрофизиологические теории патологического сознания (нейропсихиатрия), а затем юбилей «Общей психопатологии» Ясперса [15, 16] заставляет психиатров обратиться к прошлому. Так формируется «нейрофеноменология», в которой психиатрия и философия, кажется, обретают общее непротиворечивое поле.

Исходный конфликт идентификации, заставляющий философскую психопатологию делать выбор в пользу человека (субъективного), а не в пользу болезни (объективного), в нейрофеноменологии снимается благодаря новой парадигме интерпретации и тому, что мы теперь акцентированно говорим о сознании. В 1997 г. редакторы специального выпуска известнейшего журнала «Biological Psychiatry» подчеркивают: «Нейронаука совершенно очевидно показала, что „сознание“ есть продукт „мозга“...» [17]. Сознание – теперь предмет физиологической психиатрии и феноменологии, и между ними теперь не противоречие, а нерушимая связь.

Основным полем исследования при этом, как и ранее в философской психиатрии, становится опыт, в его пре-рациональных формах. Психиатрия соглашается говорить о дорефлексивном опыте сознания [18], т.е. о том, что ранее было фундаментальным достижением экзистенциально-феноменологической психиатрии. Феноменологические описания оказываются чрезвычайно востребованы современной наукой о сознании.

Дорефлексивный опыт концептуализируется как базовые структуры сознания в терминах, которые ранее были исключительно философскими категориями: «самосознание, воплощение, пространственность, темпоральность, интенциональность и интерсубъективность». Описание опыта как рассказ от первого лица выступает мостом к исследованию стоящих за опытом конститутивных процессов, механизмов синтеза целостного опыта и целостной жизни субъекта, оно связывает «уровень молекулярных дисфункций» (и отсылает к нейрофизиологии) и уровень нозологических синдромов (специфических для психиатрии). В локусе общего интереса нейрофизиологов, психиатров и философов при этом оказываются операции синтеза «я» и конституирования целостной психической жизни; как подчеркивает Томас

Фукс, «...феноменологический подход конституирует промежуточный уровень...» [19. Р. 547–548].

Подобный синтез феноменологии и нейронаук выводит новую концепцию сознания и человека, которую в ряде своих работ Франциско Варела называет «воплощенной когнитивной наукой» [20], которая акцентирует непрерывное взаимодействие мозга и мира [21]. Т. Фукс описывает подобную перспективу как «„системный“ и „процессуальный“ взгляд на психическую жизнь» [22. Р. 320], в перспективе которого психическое заболевание – больше не синдром и не нарушение функций, но постоянно изменяющееся состояние, трансформированное взаимодействие организма и среды, «я» и других. Центральными для дискуссий, как и ожидаемо, становятся темы интенциональности, воплощенной телесности, темпоральности как динамичной связности опыта, метаперспективы в межличностных отношениях. Это именно те динамические понятия, которые экзистенциально-феноменологические психиатры и антипсихиатры противопоставляли понятиям объективистской психиатрии. И во всех привлекающих их работах подчеркивается, что болезнь, как показывают новые данные нейронаук, есть следствие сложной организации человеческого функционирования, его системности, непродуктивных структурных трансформаций.

В рамках новой модели сознания становится возможной диалектическая по своей направленности философская интерпретация психического заболевания, где сознание связано двунаправленными связями со средой, «я» и «другие» есть необходимые полюса сознания, объединенного единым горизонтом интенциональности в динамичном темпоральном горизонте. Здесь становится возможной не полярная, антиномичная интерпретация с опорой на противостояние и исходный выбор противоположности, а диалектическая, двунаправленная интерпретация с возможностью объединения противоположных перспектив в едином горизонте опыта сознания. Когда-то представители экзистенциально-феноменологической традиции мыслили такую цель предельной целью подлинной философской (онтологически, фундаментально укорененной) психиатрии.

Проведенный анализ отчетливо показывает траекторию развития философии психиатрии, начиная от акцентированного антиномичного выбора к снятию антиномизма. Зародившись как антитеза классической психиатрии, философская психиатрия (в ее основных направлениях) постулирует в качестве своего предмета субъективный опыт человека и разрабатывает методологию его исследования (феноменологию и понимающую психологию). Основываясь на философской проблематизации и выводя в центр своего поля концепты, а не функции, она размечает основные проблемные точки собственной теории антиномичными понятиями, фиксирующими необъективируемое пространство опыта психически больного человека. Экзистенциально-феноменологическая психиатрия ставит на место биологической (анатомической) теории феноменологическую онтологию, а антипсихиатрия разрабатывает социальную теорию (социальную онтологию), на основании которой развивает деинституциональную практику. Антиномичная направленность этих философских движений способствует их маргинальному статусу, который сохраняется вплоть до оформления философии психиатрии как отдельной отрасли философии и философии науки. Попытки его преодолеть

ния, сопряженные с попытками снятия антиномизма, предпринимаются только в последние двадцать пять лет в рамках развития нейрофеноменологии, междисциплинарного направления в котором опыт сознания непротиворечиво исследуется одновременно в причинно-следственном анализе нейронаук и структурном анализе феноменологии. Именно это ведет к построению сложной (одновременно философской и нейрофизиологической) многоаспектной теории патологического опыта.

Список источников

1. Ясперс К. Общая психопатология / пер. с нем. Л.О. Акопяна. М. : Практика, 1997. 1056 с.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. С.Н. Зенкина. СПб. : Алетей, 1998. 288 с.
3. Minkowski E. Le temps vécu. Études phénoménologiques et psychopathologiques. Paris : d'Artrey, 1933. 402 p.
4. Boss M. Psychoanalysis and Daseinsanalysis. New York ; London : Basic Books, 1963. 295 p.
5. Власова О. Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: история, мыслители, проблемы. М. : Территория будущего, 2010. 640 с.
6. Бассо Э. От проблемы природы психоза к феноменологической реформе психиатрии. Исторические и эпистемологические замечания о психиатрическом проекте Людвиг Бинсвангера / пер. О.А. Цветковой // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2022. Vol. 47, № 4. P. 647–669.
7. Спинелли Э. Экзистенциальная терапия. Создание мира отношений / пер. И. Глуховой. Вильнюс : Ин-т гуманистической и экзистенциальной психотерапии, 2022. 364 с.
8. Дорцен Э. ван. Повседневные тайны. Экзистенциальные измерения психотерапии / пер. И. Глуховой. М. : Ин-т общегуманитарных исследований, 2019. 446 с.
9. Власова О. Рональд Лэйнг: между философией и психиатрией. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. 464 с.
10. Власова О.А. Антипсихиатрия: социальная теория и социальная практика. М. : Изд. дом ВШЭ, 2014. 432 с.
11. *Philosophy, psychology and psychiatry* / ed. A.P. Griffiths. Cambridge : Cambridge University Press., 1996. 243 p.
12. Schramme Th., Thome J. (Eds.) *Philosophy and psychiatry*. Berlin ; New York : De Gruyter, 2004. 391 p.
13. Власова О.А. Философия психиатрии: четверть века дискуссий // Неврологический вестник. 2020. Т. LII, № 2. С. 12–19.
14. Fulford K.W.M. Introduction: Particular psychopathologies – lessons from Karl Jaspers' General Psychopathology for the new philosophy of psychiatry // *Philosophy, psychology and psychiatry* / ed. A.P. Griffiths. Cambridge : Cambridge University Press. 1996. P. xxix–xxxix.
15. One century of Karl Jaspers' general psychopathology / eds. G. Stanghellini, Th. Fuchs. Oxford : Oxford University Press, 2013. 304 p.
16. Karl Jaspers' philosophy and psychopathology / eds. Th. Fuchs, Th. Breyer, Ch. Mundt. New York : Springer, 2014. 150 p.
17. Marazziti D., Cassano G.B. Neuroscience: Where is it heading? Some reflections on the future of brain research at the end of the second millenium // *Biological Psychiatry*. 1997. Vol. 41, № 2. P. 127–129.
18. Mishara A., Schwartz M.A. Psychopathology in the light of emergent trends in the philosophy of consciousness, neuropsychiatry and phenomenology // *Current Opinion in Psychiatry*. 1997. Vol. 10, № 5. P. 383–389.
19. Fuchs Th. Phenomenology and Psychopathology // *Handbook of Phenomenology and Cognitive Science* / eds. D. Schmicking, S. Gallagher. Dordrecht ; Ney York ; Heidelberg ; London : Springer, 2010. P. 547–573.
20. Varela F.J. Neurophenomenology. A methodological remedy for the hard problem // *Journal of Consciousness Studies*. 1996. Vol. 3, № 4. P. 330–349.
21. Zahavi D., Parnas J. Phenomenal consciousness and self-awareness: A phenomenological critique of representational theory // *Journal of Consciousness Studies*. 1998. Vol. 5, № 5–6. P. 687–705.

22. Fuchs Th. The Challenge of Neuroscience: Psychiatry and Phenomenology Today // *Psychopathology*. 2002. Vol. 35, № 6. P. 319–326.

References

1. Jaspers, K. (1997) *Obshchaya psikhopatologiya* [General Psychopathology]. Translated from German by L.O. Akopyan. Moscow: Practice.
2. Deleuze, J., & Guattari, F. (1998) *Chto takoe filosofiya?* [What is philosophy?]. Translated from French by S.N. Zenkin. St. Petersburg: Aleteyya.
3. Minkowski, E. (1933) *Le temps vécu. Études phénoménologiques et psychopathologiques*. Paris: d'Artrey.
4. Boss, M. (1963) *Psychoanalysis and Daseinsanalysis*. New York; London: Basic Books.
5. Vlasova, O. (2010) *Fenomenologicheskaya psikhatriya i ekzistentsial'nyy analiz: istoriya, mysliteli, problemy* [Phenomenological psychiatry and existential analysis: history, thinkers, problems]. Moscow: Territoriya budushchego.
6. Basso, E. (2022) Ot problemy prirody psikhoza k fenomenologicheskoy reforme psikhatrii. Istoricheskie i epistemologicheskie zamechaniya o psikhiatricheskom proekte Lyudviga Binsvanger [From the Problem of the Nature of Psychosis to the Phenomenological Reform of Psychiatry. Historical and Epistemological Remarks on Ludwig Binswanger's Psychiatric Project]. Translated from Italian by O.A. Tzvetkova. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. 47(4). pp. 647–669.
7. Spinelli, E. (2022) *Ekzistentsial'naya terapiya. Sozdanie mira otosheniy* [Existential Therapy. The Relational World]. Translated from English by I. Glukhova. Vilnius: Institute of Humanistic and Existential Psychotherapy.
8. Doerzen, E. van. (2019) *Povsednevnye tayny. Ekzistentsial'nye izmereniya psikhoterapii* [Everyday Mysteries. Existential Dimensions of Psychotherapy]. Translated by I. Glukhova. Moscow: Institute of General Humanitarian Research.
9. Vlasova, O. (2012) *Ronal'd Leyng: mezhdru filosofiefy i psikhatriey* [Ronald Laing: Between Philosophy and Psychiatry]. Moscow: Gaidar Institute.
10. Vlasova, O.A. (2014) *Antipsikhatriya: sotsial'naya teoriya i sotsial'naya praktika* [Antipsychiatry: Social Theory and Social Practice]. Moscow: HSE.
11. Griffiths, A.P. (ed.) (1996) *Philosophy, Psychology and Psychiatry*. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Schramme, Th. & Thome, J. (eds) (2004) *Philosophy and Psychiatry*. Berlin, New York: De Gruyter.
13. Vlasova, O.A. (2020) Philosophy of psychiatry: quarter of a century in discussions. *Neurology Bulletin*. LII(2). pp. 12–19.
14. Fulford, K.W.M. (1996) Introduction: Particular psychopathologies – lessons from Karl Jaspers' General Psychopathology for the new philosophy of psychiatry. In: Griffiths, A.P. (ed.) *Philosophy, Psychology and Psychiatry*. Cambridge: Cambridge University Press. pp. xxix–xxxix.
15. Stanghellini, G. & Fuchs, Th. (eds) (2013) *One century of Karl Jaspers' general psychopathology*. Oxford: Oxford University Press. 304 p.
16. Fuchs, Th., Breyer, Th. & Mundt, Ch. (eds) (2014) *Karl Jaspers' Philosophy and Psychopathology*. New York: Springer.
17. Marazziti, D. & Cassano, G.B. (1997) Neuroscience: Where is it heading? Some reflections on the future of brain research at the end of the second millenium. *Biological Psychiatry*. 41(2). pp. 127–129.
18. Mishara, A. & Schwartz, M.A. (1997) Psychopathology in the light of emergent trends in the philosophy of consciousness, neuropsychiatry and phenomenology. *Current Opinion in Psychiatry*. 10(5). pp. 383–389.
19. Fuchs, Th. (2010) Phenomenology and Psychopathology. In: Schmicking, D. & Gallagher, S. (eds) *Handbook of Phenomenology and Cognitive Science*. Dordrecht, New York; Heidelberg; London: Springer. pp. 547–573.
20. Varela, F.J. (1996) Neurophenomenology. A methodological remedy for the hard problem. *Journal of Consciousness Studies*. 3(4). pp. 330–349.
21. Zahavi, D. & Parnas, J. (1998) Phenomenal consciousness and self-awareness: A phenomenological critique of representational theory. *Journal of Consciousness Studies*. 5(5–6). pp. 687–705.
22. Fuchs, Th. (2002) The Challenge of Neuroscience: Psychiatry and Phenomenology Today. *Psychopathology*. 35(6). pp. 319–326.

Сведения об авторе:

Власова О.А. – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории философии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: o.a.vlasova@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Vlasova O.A. – Dr. Sci. (Philosophy), professor of the Department of History of Philosophy, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: o.a.vlasova@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 30.05.2024;
одобрена после рецензирования 18.01.2025; принята к публикации 24.02.2025
The article was submitted 30.05.2024;
approved after reviewing 18.01.2025; accepted for publication 24.02.2025*